

## ВОСКРЕСНАЯ БЕСЕДА

## ГРИВАСТЫЕ ЛЬВЫ

**АКТРИСА** рискованного жанра. Первая в Советском Союзе женщина-укротительница. Первая среди артистов цирка, получившая звание народной артистки СССР. «Царица над царями»... Это Ирина Бугримова.

Смелая и талантливая женщина. Энергичная, умная, обаятельная, добрая и волевая. Это тоже Ирина Бугримова.

Сорок лет в цирке, тридцать два года дрессуры, и это об Ирине Бугримовой.

Зрителя она покорила сразу. Собеседница — тоже. На манер — женственностью и бесстрашием. При беседе — доброжелательностью, простотой общения, вниманием, тактом. Свою беседу с этим удивительным человеком я начала с неизбежного вопроса:

— Ирина Николаевна, а вам бывает страшно!

— Бывает, все-таки цари зверей могут себе позволить любую «монаршую» шутку. Но я хорошо знаю самые, казалось бы, незначительные приметы зарождающегося во львах гнева. Да и реакция уже выработалась, как у охотника.

Лев, поддавшийся инстинктам, — стихия. Знание этого помогает мне преодолеть страх. Во время опасности возникает во мне какая-то внутренняя сила, которая толкает на дерзкие поступки. Хищник есть хищник. С ним шутки плохи. Не слабей в клетке льва. Львы не терпят слабого. Я с ними строга, но все-таки и при таком неравноправии у нас большая дружба.

— Я слышала, что актеру с цирком, как и летчику с небом, расстаться бывает невозможно. Привязанность к цирку захватывает человека полностью, раз и навсегда. Очевидно, и вы подвластны этому чувству! Когда оно возникло у вас впервые?

— В детстве я увлекалась танцами, концертами, театром. Освоила многие виды спорта, была рекордсменкой Украины по конькам и гимнастике, училась в институте физкультуры. И имела «рискованный» характер, который заставлял меня постоянно желать опасностей. В 17 лет решила стать трюковой актрисой кино, но вдруг заболела цирком. Мне хотелось показать на арене что-то смелое, но без мелодраматической игры в смертельный риск. С инструктором спорта Александром Буслаевым мы приготовили аттракцион «Полет на санях», который имел большой успех. Мы показывали его во всех цирках страны, и в 1939 году за создание нового направления в

жанре циркового аттракциона были награждены орденом «Знак Почета». Вот в те годы я и поняла, что цирк — это на всю жизнь.

— Но почему же вы сменили жанр, давший вам известность, выверенный до мелочей, на еще более рискованный, тающий много неизвестного! Почему вдруг львы!

— Это произошло не вдруг. Я не говорила вам еще об одном детском увлечении, об увлечении животными. Я с ними встречалась часто, сопровождая своего отца, крупнейшего ветеринарного врача, на ипподром, в зоопарк, цирк. Видела зверей ежедневно и дома.

Однажды на столе у отца я обнаружила книгу на латинском языке, на обложке которой был золотой силуэт льва.

— Это книжка про львов? — спросила я отца.

— Нет. О римском полководце Кае Юлии Цезаре.

С тех пор золотой лев стал преследовать мое воображение. Я благоговела к этим животным, присматривалась, как работают на менеже со львами приезжие укротители. Но иностранцы не выдавали своих секретов, а львы так и не покидали моего воображения.

Сначала казалось, что мечты мои почти безнадежны. Но я была упряма и сумела все-таки заполучить трех маленьких львят. Так появились на арене советского цирка Кай, Юлий и Цезарь. Как видите, за столько лет не забылась та книжка. А я опять же в угоду своему характеру занялась делом опасным, но исключительно увлекательным. Передо мной было умное, незабываемое, благородное животное, страшное в гнев и не любящее подчиняться. И я должна была изучить его, чтобы показать на арене цирка не просто эффектный аттракцион, а бесстрашие и волю человека. И не унизить при этом зверя, заставить людей восхищаться им, величественным, не теряющим своего достоинства.

— Ирина Николаевна, когда смотришь ваш аттракцион, такой праздничный и красивый, видишь, как вы даже таскаете за хвосты львов, подготавливая «ковер», заставляете их прыгать через огненное кольцо, кажется, что они послушны, как котят. Все легко и

просто и нет никакой атмосферы опасности. Наверняка, у вас есть какой-то ключ к этому секрету повиновения!

— У меня было семьдесят львов, и каждый из них имел свой неповторимый характер, а значит и требовал особого подхода. Когда я получала нового будущего артиста (а это должен быть обязательно «сырой» зверь, которым раньше никто не занимался), я старалась разгадать его характер. Если чувствовала, что он ласков, готовила с ним ближние трюки, например, здоровалась за лапу, раскрывала пасть, давала из своего рта кусок мяса. Со смелым разучивала прыжки, полеты, хождения по канату.

— У вас были со львами конфликты!

— Да. Я могу вам рассказать одну историю. Она была не самая трагичная, но особенно запомнилась мне, потому что была самой первой! Это произошло в 1941 году, когда я работала со своей первой тройкой — Каем, Юлием и Цезарем. Я отдыхала в Крыму, а львы находились в Москве, и я не видела их целый месяц. Добрались до столицы в товарняке. Обстановка в Москве тогда была неспокойная, частые воздушные тревоги, во время которых львов силой перегоняли в вагончик, чтобы доставить в бомбоубежище. Животные были очень взволнованы, а я не знала об этом, и потому спокойно вошла в клетку. В это время клетку отодвинули унIFORMисты, и львы, подумав, что это связано с тревогой, разозлились. И Кай неожиданно бросился на меня и сбил с ног сильным ударом. Падать дрессировщику нельзя — опасность смертельная. Двое остальных тут же присоединились к зачинщику. Юлий вцепился мне в ногу. У меня появилось такое чувство, что львы будут сейчас рвать меня на части. Пыталась уговорить их. Услышав мой голос, они отскочили, но, глядя на меня, лежавшую у кровли, были готовы к новому прыжку. Спас меня мой верный друг, служитель Игнатов, который отвлек, войдя в клетку с вилами, зверей на себя. Происшествие длилось две минуты, но пострадала я серьезно. В институте имени Склифосовского на меня наложили сорок восемь швов. Потом мне пришлось своих львов завое-

вывать заново, и это было очень нелегко.

— Ирина Николаевна, ваша жизнь в искусстве необычайно богата и интересна. Очевидно, вам пришлось немало поездить по миру с советским цирком!

— Безусловно. Легче перечислить те страны, где я не была, чем те, где выступала со своей «великолепной девятой». Искусство цирка не знает языковых барьеров, оно понятно и доступно без слов всем народам мира. И потому в любой стране, будь то Кувейт или Мексика, Куба или Польша, у нас легко устанавливался контакт со зрителем. А мы гордились тем, что представляем свою страну и можем показать лучшее в мире цирковое искусство.

Наш цирк лучший, да иначе и не может быть. Нам создают прекрасные условия для работы, не жалеют средств на аттракционы. Вот мы, дрессировщики, не растим для себя животных. Это невозможно. Звери наши — работники и у них нет времени выхаживать своих детей, да и частые переезды тяжелы для малышей. Но если вдруг мне понадобился новый лев — нужно только подать заявку, и через некоторое время у меня будет для работы это дорогостоящее животное.

— Ирина Николаевна, нам, горьковчанам, очень приятно, что вы именно сейчас, в дни празднования 750-летия Нижнего Новгорода, выступаете в юбилейной цирковой программе.

— Я с удовольствием ехала в Горький, потому что люблю ваш прекрасный город. И знаете, каждая моя встреча с ним вызывает у меня удивление и восхищение. Я как бы заново знакоюсь с городом. Особенно много сюрпризов он преподнес мне сейчас: прекрасная площадь Ленина, красочная ярмарка, Волжский и Окский откосы, новые жилые массивы. И конечно же, дорог мне ваш отзывчивый зритель.

— Ирина Николаевна, большое спасибо за беседу.

Беседу провела  
М. ЕЛИСЕЕВА.